

УДК 34.096

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.02

А. А. Дорская

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия,

Санкт-Петербург, Российская Федерация,

adorskaya@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8723-8673>

А. Ю. Дорский

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация,

dorski@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0991-2941>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние процесса цифровизации на эффективность правоприменения. Цель исследования — обоснование цифровизации как основы для примирения широкого и узкого подходов к вопросу об эффективности правоприменения, которые сложились в российской юридической науке начиная с 1960-х годов. В соответствии с целью в статье поставлены следующие задачи: раскрыть различные подходы к определению правоприменения; показать взаимосвязь и соотношение таких понятий, как эффективность правотворчества, реализация права и правоприменение; охарактеризовать теоретическое и практическое направления повышения эффективности правоприменения в условиях цифровизации. В результате работы сделан вывод о том, что, с одной стороны, применение IT-технологий, постоянное расширение интернет-пространства вовлекают все новые и новые категории населения, в том числе и те, которые изначально противились данному явлению в силу возраста, культурных или психологических установок, то есть произошло упрощение общения государственных органов и конкретного человека; с другой стороны, цифровизация серьезно повлияла на властную деятельность компетентных государственных органов, ставится вопрос о признании платформенного права.

Ключевые слова: эффективность правоприменения; цифровизация; правовое регулирование; государственные органы; судебная система; прокуратура; цифровая платформа; мониторинг правоприменения.

UDC 34.096

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.02

A. A. Dorskaia

Northwestern Branch of the Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russian Federation,
adorskaya@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8723-8673>

A. Yu. Dorskii

Saint-Petersburg University,
St. Petersburg, Russian Federation,
dorski@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0991-2941>

MAIN DIRECTIONS FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

Abstract. The article examines the impact of the digitalization process on the effectiveness of law enforcement. The purpose of the study is to substantiate digitalization as the basis for the reconciliation of broad and narrow approaches to the issue of the effectiveness of law enforcement, which have developed in Russian legal science since the 1960s. In accordance with the purpose, the article sets the following objectives: to reveal different approaches to determining law enforcement; show the interconnectedness and relationship of such concepts as the effectiveness of lawmaking, implementation of law and law enforcement; characterize theoretical and practical directions for increasing the efficiency of law enforcement in the context of digitalization. As a result of the work, it was concluded that, on the one hand, the use of IT technologies and the constant expansion of the Internet space involve more and more new categories of the population, even those who were initially opposed to this phenomenon due to age, cultural or psychological attitudes, those. There has been a simplification of communication between government bodies and a specific person, on the other hand, digitalization has seriously affected the power activities of competent government bodies, the question of recognizing platform law is being raised.

Keywords: efficiency of law enforcement; digitalization; legal regulation; government agencies; judicial system; prosecutor's office; digital platform; monitoring of law enforcement.

Введение

Вопрос об эффективности стал предметом юридических исследований с XVII века. Однако в каждую эпоху появлялись новые вводные, характеризовавшие основной вектор развития общества и существенно менявшие представления о том, что считать эффективным, каковы его критерии. Так, в 1960-е годы человечество осознало проблему социальной эффективности права, в конце XX века основные ожидания связывались с развитием процесса глобализации, в настоящем времени идет осмысление цифровизации как процесса, влияющего на все сферы жизни.

Вопросы, связанные с категорией «эффективность», не могут быть решены раз и навсегда, поскольку она является не только определяющей, но и определяемой. Как было отмечено К. Н. Пономаревым, явление эффективности может характеризоваться только как относительная величина [17, с. 107]. Цифровизация стала одним из факторов, определяющих современное понимание эффективности в таких сферах, как правотворчество и правоприменение, но в то же время стала и одним из направлений повышения их эффективности.

Несмотря на то что, по оценке специалистов, юридическая сфера достаточно медленно воспринимает новые технологии (уровень проникновения оценивается не более чем в 30 % [20, с. 340]), цифровизация ставит перед современной юридической наукой несколько важных теоретических проблем.

Во-первых, это определение эффективности применительно именно к правовому материалу, поскольку она рассматривается и как количественная величина [1, с. 3], которую можно отобразить в виде определенной формулы, и как правовое явление с размытыми границами. В результате при описании данного явления применяется разная терминология [26, с. 15].

Во-вторых, нет единства подходов в понимании понятия «правоприменение». Хотя еще в 1970-е годы и произошло осознание того, что правоприменение — это основной способ реализации права [6, с. 8–10], но чаще всего его рассматривают наряду с другими формами реализации права (соблюдение, использование и исполнение), а не как самостоятельную научную проблему. Кроме того, в российской юриспруденции существует два подхода к определению правоприменения: либо это подведение конкретных бытовых отношений под абстрактные нормы права [24, с. 277], либо это властная деятельность компетентных государственных органов организационного плана, предусматривающая вынесение индивидуально-конкретных правовых предписаний [19, с. 185].

В-третьих, соотношение правотворческой и правоприменительной деятельности. Например, Д. А. Пашенцев отмечает, что цифровизация переносит акцент с правотворчества, для которого характерен догоняющий характер, на правоприменение, осуществляемое в режиме реального времени [13].

Степень научной разработанности темы

Проблема изучения эффективности в правовой сфере имеет в российской науке свою историю.

Настоящий научный прорыв в данной области произошел в 1960–1980-е годы, когда сложились три основные теории эффективности правового регулирования:

1) функционально-целевая теория, рассматривавшая эффективность права как отношение между результатом и целью, для достижения которой принимались правовые нормы [21, с. 19–20; 10]. Именно в рамках данной

концепции в 1970-е годы появились первые работы, специально посвященные эффективности правоприменения [25], однако сейчас она признается не вполне удовлетворяющей условиям современного развития государства и общества;

2) концепция, в рамках которой основным критерием эффективности считалась результативность правовой нормы (М. П. Лебедев, Д. М. Чечот, О. В. Смирнов и другие), нашедшая отклик в работах современных ученых [7, с. 136–137];

3) концепция, разработанная к 1970 году А. С. Пашковым и Л. С. Явичем, которые выделили юридическую эффективность правовой нормы (соответствие поведения лиц существующей норме) и ее социальную эффективность (достижение социальной цели, которая может лежать вне сферы правового регулирования [16]), также имеющая сторонников на современном этапе.

В XXI веке появились работы, в которых предпринимались попытки объединить лучшее, что было в каждом подходе советских юристов [9, с. 93].

Современные исследователи признают, что возникли новые, условно говоря, оцифрованные общественные отношения [4, с. 72]. Если говорить об основном векторе изучения эффективности в правовой сфере на современном этапе, то это соотношение эффективности правотворчества, реализации права и правоприменения [12].

Методы

В статье с помощью дескриптивного метода описаны концепции эффективности правового регулирования, которые сложились в советский период, а также современные теории эффективности правового регулирования и правоприменения. Формально-юридический метод был использован при анализе содержания норм, регулирующих процесс цифровизации правовой среды. В рамках использования сравнительно-правового метода был применен синхронный срез, позволивший выявить основные тенденции влияния цифровизации на эффективность правоприменения, а также диахронный срез, благодаря которому показана эволюция представлений об эффективности правоприменения в последние десятилетия. Наконец, благодаря методу анализа выделены основные угрозы и риски, которые несет в себе процесс цифровизации в правоприменительной сфере на современном этапе.

Основная часть

На современном этапе можно выделить два основных направления повышения эффективности правоприменения в условиях цифровизации.

Первое связано с новыми вопросами в теории правоприменения.

Цифровизация способствует тому, что еще на стадии принятия нормативного правового документа возможна оценка рисков его применения.

Одной из форм, используемых для такой оценки, является издание концептуального программного документа, за которым следует либо принятие новых нормативных правовых актов, конкретизирующих данные положения, либо системное внесение поправок в уже действующие законы. Примером такого программного документа является Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая в марте 2023 года¹, в которой определено место России как самобытного государства-цивилизации. Вслед за принятием данного документа были внесены поправки во многие нормативные правовые акты, касающиеся безопасности², правового положения иностранных граждан³, безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации⁴ и т. д.

Важное значение имеет то, что цифровизация не решает вопросы соотношения справедливости и эффективности в праве, но позволяет установить связь между данными, которые практически невозможно было определить без использования компьютерных технологий.

Это хорошо видно на примере правоприменения в налоговой сфере. На современном этапе налоговые органы могут получать отчеты через связывание независимых баз данных о потреблении, богатстве и доходах от капитала, а также трансграничных данных о капитале [3, с. 153]. Финансовые учреждения, а иногда и потребители благодаря цифровизации правоприменения могут выступать как сторонние наблюдатели.

Одной из значимых научных проблем является оценка тех угроз, которые несет в себе процесс цифровизации правоприменения.

Так, например, благодаря правовой доктрине правоприменение наполняется теоретическими моделями наиболее эффективного метода решения задач. При развитии цифровизации риски связаны с убежденностью в универсальности формальной логики, которая используется в цифровом интеллекте: в рамках цифрового мышления возможны только такие критерии, как истинность и ложность, тогда как правоприменение — это прежде всего отражение сложной системы ценностей, эмпатия правоприменителя [11, с. 257].

¹ URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120_2303310007 (дата обращения: 23.10.2023).

² О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 23.10.2023).

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078147&intelsearch=115+%F4%E7> (дата обращения: 23.10.2023).

⁴ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 23.10.2023).

Кроме того, дальнейшее развитие процесса цифровизации ставит вопрос о ненужности представителей многих юридических профессий, осуществляющих правоприменение. Например, существует мнение, что в течение нескольких десятилетий может отпасть необходимость в судебском корпусе. Эта проблема является очень серьезной, поскольку судья является носителем и выразителем ценностей общества и в данном контексте он никогда не сможет быть заменен роботом.

Еще одна существенная проблема состоит в том, что правоприменение не может быть оторванным от таких понятий, как справедливость, внутреннее убеждение, добросовестность и т. д., а это значит, что процесс цифровизации в данной сфере должен иметь свои пределы, обязательно ограничиваться.

Также ученые отмечают, что процесс цифровизации будет способствовать развитию только юридического позитивизма, так как другие направления юридической науки просто не будут востребованы в цифровую эпоху.

Наконец, открытость многих процессов, которые несет в себе цифровизация, может привести к тому, что произойдет так называемая цифровая колонизация, когда более продвинутые в технологическом смысле страны смогут подавлять остальные, имея полную базу данных, в том числе о гражданах других стран.

Второе направление повышения эффективности правоприменения в условиях цифровизации связано с практическими вопросами правоприменения, которые появились благодаря процессу цифровизации.

Во-первых, существенно меняется работа государственных органов, поскольку создание правовых интернет-платформ позволяет формировать несложные правовые документы, такие как запросы, простые формы договоров, формы завещания, исковых заявлений и т. д. [8, с. 37].

Пандемия в период с 2020 по 2023 год ярко показала новые возможности, которые несет в себе цифровизация правоприменения. Так, Указом Президента РФ от 20 марта 2020 года № 199 (утратил силу 13 января 2023 года в связи с улучшением эпидемиологической обстановки) для нуждающихся в социальной поддержке семей была установлена ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет⁵. Только за май 2020 года с помощью портала gosuslugi.ru более 20 миллионов семей, находясь на самоизоляции, обратились с соответствующим заявлением о предоставлении им данных социальных выплат и смогли отслеживать судьбу этого заявления [20, с. 340].

На современном этапе специалисты ставят вопрос о необходимости признания института платформенного права [2], однако данное явление представляет собой и определенную угрозу, что можно показать на практике использования технологии блокчейн, функционирование которой подчиненно

⁵ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 года № 199 (в ред. от 10 марта 2021 года № 140) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45307> (дата обращения: 30.11.2023).

машинному коду. Участники, использующие указанную платформу, фактически становятся заложниками программных алгоритмов [23].

Во-вторых, может быть значительно улучшена работа судебных органов. Как отмечает А. В. Попова, органы правосудия все больше полагаются на системы принятия решений, реализованные с помощью искусственного интеллекта для прогнозирования действий силовых структур, государственных и муниципальных служб и вынесения приговоров [18, с. 74].

Современные исследователи выделяют три группы элементов информатизации судебной сферы: 1) отражающие открытость правосудия и судебной системы; 2) направленные на взаимодействие с отдельными лицами, участвующими в судопроизводстве по отдельным делам; 3) обеспечивающие деятельность суда и его взаимодействие с другими государственными органами [28, р. 1898].

В соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁶ на председателя суда или должностное лицо, уполномоченное председателем суда, возлагается взаимодействие со средствами массовой информации, в сети Интернет размещаются тексты судебных актов, позволяющие сторонам оперативно с ними знакомиться, возможна трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению и в сети Интернет.

Цифровизация судебной деятельности открывает большие возможности за счет автоматизации подготовки документов и протоколирования судебного заседания [15, с. 117].

Очень серьезно возможности цифровизации влияют на систему необходимых для суда доказательств, находящихся в виртуальном пространстве, поэтому у нотариусов все больше развивается такое направление работы, как осмотр и фиксация информации в интернет-пространстве [14, с. 135].

Именно в процессе правоприменения происходит выявление тех пробелов и неточностей в нормативно-правовом регулировании, которые мешают осуществлению правосудия.

Так, например, уголовная ответственность за хищение средств с использованием информационных технологий может наступать за кражу с банковского счета или кражу электронных денежных средств, мошенничество в сфере компьютерной информации или с использованием электронных средств платежа. Однако возникает вопрос, как разграничивать составы данных преступлений, поэтому, в частности, предлагается введение единой статьи, в которой были бы объединены все способы хищений с использованием информационных технологий [22, с. 413–414].

В-третьих, начала меняться роль прокурора как участника правоприменительной деятельности и судебного процесса.

⁶ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (дата обращения: 23.10.2023).

Так, в Российской Федерации началось формирование единой цифровой платформы для обеспечения взаимодействия органов прокуратуры с другими государственными органами в электронном формате⁷.

В-четвертых, цифровизация значительно упрощает мониторинг правоприменения.

Термин «мониторинг законодательства и правоприменительной практики» начал применяться российскими законодателями с 2004 года. Мониторинг стал систематической деятельностью органов государственной власти, институтов гражданского общества, общественных организаций, представителей науки, включающей в себя оценку, анализ, обобщение и прогноз состояния законодательства и практики его применения⁸.

В мае 2011 года был издан указ президента РФ о мониторинге правоприменения⁹. С этого времени правовые мониторинги проводятся ежегодно. Например, в 2023 году мониторинг был осуществлен в таких сферах, как: благотворительная и добровольческая (волонтерская) деятельность; исполнительное производство; страхование вкладов; деятельность по организации и проведению азартных игр; исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ; предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены объекты недвижимости¹⁰.

Цифровизация упрощает процесс обнаружения дублирующих норм и противоречий в нормативных правовых актах [27, с. 69], так как можно не делать этого вручную, а запустить соответствующую программу.

С помощью цифровых технологий также значительно проще установить противоречия в судебной практике по одним и тем же вопросам. Например, как показали Д. Х. Валеев и А. Г. Нуриев [5, с. 471–472], были выявлены различные подходы к применению судами пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹.

В Постановлении Конституционного суда РФ от 26 октября 2017 года № 25-П, в связи с жалобой гражданина А. И. Сушкова, был сделан вывод, что норма указанного закона не наделяет правообладателя интернет-сервиса статусом обладателя

⁷ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 года № 627 // Законность. 2017. № 12.

⁸ О состоянии законодательства в Российской Федерации: доклад Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 2007 г. / под общ. ред. С. М. Миронова, Г. Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2008. С. 524.

⁹ О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 // Российская газета. 2011. № 110.

¹⁰ Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2023 год: распоряжение Правительства РФ от 08 сентября 2022 года № 2572-р // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6406.

¹¹ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264&intelsearch=27.07.2006+N+149-%D4%C7> (дата обращения: 23.10.2023).

информации в отношении сведений, содержащихся в сообщениях, получаемых или отправляемых пользователями по электронной почте, или в отношении информации, которую пользователи хранят с помощью данного интернет-сервиса¹². Таким образом, был сделан шаг к унификации правоприменения в данной области.

Заключение

Цифровизация стала той основой, которая позволяет примирить широкий и узкий подходы к вопросу об эффективности правоприменения.

С одной стороны, применение IT-технологий, постоянное расширение интернет-пространства вовлекают все новые и новые категории населения, причем даже те, которые изначально противились данному явлению в силу возраста, культурных или психологических установок. В частности, цифровизация значительно упростила общение государственных органов и конкретного человека, сделала такую коммуникацию более доступной и простой. Произошло и подведение конкретных бытовых отношений под абстрактные нормы права, поскольку на различных официальных сайтах государственных органов гражданин может, введя свои данные, получить базирующийся на действующих правовых нормах ответ на интересующий его вопрос.

С другой стороны, цифровизация серьезно повлияла на властную деятельность компетентных государственных органов: появились интернет-приемные, на сайтах стали публиковаться решения судов и т. д.

Процесс цифровизации не сводится лишь к оцифровыванию разнообразных сведений. Фактически речь идет о разработке систем и баз данных, появлении новых методов и средств систематизации и использования правовых знаний.

Список источников

1. Абрамова А. А. Эффективность механизма правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 24 с.
2. Алтухов А. В., Кашкин С. Ю., Кузьмина М. В. Применение платформ и платформенного права для преодоления рисков, вызываемых процессами цифровизации // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 9 (179). С. 969–974.
3. Анисимова А. А. Влияние цифровизации на налоговое правоприменение // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2019. № 3 (27). С. 146–154.
4. Беляева О. А. Цифровая эволюция публичных закупок: новые горизонты // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 3 (51). С. 71–80.

¹² По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А. И. Сушкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 года № 25-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2017. № 6.

5. Валеев Д. Х., Нуриев А. Г. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 467–489.
6. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973. 247 с.
7. Жинкин С. А. Психологические проблемы эффективности права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 371 с.
8. Карцхия А. А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения 2018. № 1 (26). С. 36–40.
9. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: монография. М.: Зерцало-М, 2002. 339 с.
10. Никитинский В. И., Самощенко И. С. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 3–11.
11. Овчинников А. И. Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 257–261.
12. Осипов М. Ю. Эффективность правотворчества, реализации права и правоприменения: понятие и соотношение // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1 (294). С. 83–92.
13. Пашенцев Д. А. Влияние цифровизации на субъект правоприменения // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского / под общ. ред. В. В. Строева, Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. М.: Саратовский источник, 2021. С. 154–157.
14. Пашенцев Д. А. К вопросу о влиянии цифровых технологий на правотворчество и правоприменение (постановка проблемы) // Российское государствоведение. 2018. № 4. С. 131–137.
15. Пашенцев Д. А. Особенности участия прокурора в правоприменении в условиях цифровизации судебного процесса // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: российский и зарубежный опыт: электронный сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / сост. и ред. З. Ш. Матчанова. СПб.: Астерион, 2020. С. 116–120.
16. Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40–48.
17. Пономарев К. Н. Эффективность правоприменения: формирование понятия // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 2. С. 106–110.
18. Попова А. В. Наднациональные организации по мониторингу законодательства и практическому использованию искусственного интеллекта // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1 (45). С. 73–82.
19. Сапун В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3 (4). С. 185–191.
20. Сухарева А. В. Цифровизация правоприменения // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 340–341.
21. Федосова В. А. Эффективность действия норм советского государственного права: монография / науч. ред. В. С. Основин. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 157 с.

22. Фролов П. В. Квалификация хищений в условиях цифровизации общества: основные проблемы правоприменения // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 411–414.

23. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.

24. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. Т. 2. 362 с.

25. Шикин Е. П. Основные условия эффективного применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 18 с.

26. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 336 с.

27. Яхьяева М. Г. Критерии оценки эффективности правоприменения: правовые аспекты // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 67–70.

28. Zholobov Ya. The Court President's Role in Implementing the Principle of Justice Openness // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 108. P. 1897–1907.

References

1. Abramova A. A. E`ffektivnost` mexanizma pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnoyarsk, 2006. 24 s.

2. Altuxov A. V., Kashkin S. Yu., Kuz`mina M. V. Primenenie platform i platformenogo prava dlya preodoleniya riskov, vy`zy`vaemy`x processami cifrovizacii // E`konomika i upravlenie. 2020. T. 26, № 9 (179). S. 969–974.

3. Anisimova A. A. Vliyanie cifrovizacii na nalogovoe pravoprimerenie // Vestnik Rossijskogo e`konomicheskogo universiteta im. G. V. Plexanova. Vstuplenie. Put` v nauku. 2019. № 3 (27). S. 146–154.

4. Belyaeva O. A. Cifrovaya e`volyuciya publicny`x zakupok: novy`e gorizonty` // Vestnik MGPU. Seriya "Yuridicheskie nauki". 2023. № 3 (51). S. 71–80.

5. Valeev D. X., Nuriev A. G. E`lektronny`j dokumentooborot v sfere pravosudiya v usloviyax cifrovoj e`konomiki // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2019. Vy`p. 45. S. 467–489.

6. Dyuryagin I. Ya. Primenenie norm sovetskogo prava: teoreticheskie voprosy`. Sverdlovsk: Sredne-Ural`skoe knizhnoe izdatel`stvo, 1973. 247 s.

7. Zhinkin S. A. Psixologicheskie problemy` e`ffektivnosti prava. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2009. 371 s.

8. Karczxiya A. A. Cifrovizaciya v prave i pravoprimerenii // Monitoring pravoprimereniya 2018. № 1 (26). S. 36–40.

9. Lejst O. E`. Sushhnost` prava. Problemy` teorii i filosofii prava: monografiya. M.: Zerczalo-M, 2002. 339 s.

10. Nikitinskij V. I., Samoshhenko I. S. Izuchenie e`ffektivnosti dejstvuyushhego zakonodatel`stva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1969. № 8. S. 3–11.

11. Ovchinnikov A. I. Riski v processax cifrovizacii prava // *Yuridicheskaya tekhnika*. 2019. № 13. S. 257–261.
12. Osipov M. Yu. E`ffektivnost` pravotvorchestva, realizacii prava i pravoprimereniya: ponyatie i sootnoshenie // *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Pravovedenie*. 2011. № 1 (294). S. 83–92.
13. Pashencev D. A. Vliyanie cifrovizacii na sub`ekt pravoprimereniya // *Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendencii, riski, perspektivy` razvitiya: materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati professora F. M. Rudinskogo / pod obshh. red. V. V. Stroevea, D. A. Pashenceva, N. M. Ladnushkinoj. M.: Saratovskij istochnik, 2021. S. 154–157.*
14. Pashencev D. A. K voprosu o vliyanii cifrovny`x texnologij na pravotvorchestvo i pravoprimerenie (postanovka problemy`) // *Rossijskoe gosudarstvovedenie*. 2018. № 4. S. 131–137.
15. Pashencev D. A. Osobennosti uchastiya prokurora v pravoprimerenii v usloviyax cifrovizacii sudebnogo processa // *Pravovoj status sud`i, prokurora i advokata: rossijskij i zarubezhny`j opy`t: e`lektronny`j sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / sost. i red. Z. Sh. Matchanova. SPb.: Asterion, 2020. S. 116–120.*
16. Pashkov A. S., Yavich L. S. E`ffektivnost` dejstviya pravovoj normy` (k metodologii i metodike sociologicheskogo issledovaniya) // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1970. № 3. S. 40–48.
17. Ponomarev K. N. E`ffektivnost` pravoprimereniya: formirovanie ponyatiya // *Vestnik Akademii e`konomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 2009. № 2. S. 106–110.
18. Popova A. V. Nadnacional`ny`e organizacii po monitoringu zakonodatel`stva i prakticheskomu ispol`zovaniyu iskusstvennogo intellekta // *Vestnik MGPU. Seriya "Yuridicheskie nauki"*. 2022. № 1 (45). S. 73–82.
19. Sapun V. A. Pravoprimeritel`naya deyatel`nost`: osobennosti i struktura // *Leninogradskij yuridicheskij zhurnal*. 2005. № 3 (4). S. 185–191.
20. Suxareva A. V. Cifrovizaciya pravoprimereniya // *Molodoj ucheny`j*. 2020. № 24 (314). S. 340–341.
21. Fedosova V. A. E`ffektivnost` dejstviya norm sovetskogo gosudarstvennogo prava: monografiya / nauch. red. V. S. Osnovin. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1984. 157 s.
22. Frolov P. V. Kvalifikaciya xishhenij v usloviyax cifrovizacii obshhestva: osnovny`e problemy` pravoprimereniya // *Gosudarstvo i pravo: problemy` i perspektivy` sovershenstvovaniya: sbornik nauchny`x trudov 3-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2 t. T. 1 / otv. red. A. A. Goroxov. Kursk: Yugo-Zapadny`j gosudarstvenny`j universitet, 2020. S. 411–414.*
23. Xabrieva T. Ya. Pravo pered vy`zovami cifrovoj real`nosti // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2018. № 9 (261). S. 5–16.
24. Shershenevich G. F. Obshhaya teoriya prava: ucheb. posobie. M.: Yuridicheskij kolledzh MGU, 1995. T. 2. 362 s.
25. Shikin E. P. Osnovny`e usloviya e`ffektivnogo primereniya prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1971. 18 s.
26. E`ffektivnost` zakonodatel`stva: voprosy` teorii i praktika: monografiya / otv. red. Yu. A. Tixomirov, V. P. Emel`yancev. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2015. 336 s.

27. Yax`yaeva M. G. Kriterii ocenki e`ffektivnosti pravoprimereniya: pravovy`e aspekty` // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4. S. 67–70.

28. Zholobov Ya. The Court President's Role in Implementing the Principle of Justice Openness // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 108. P. 1897–1907.

Статья поступила в редакцию: 11.11.2023;
одобрена после рецензирования: 24.11.2023;
принята к публикации: 29.11.2023.

The article was submitted: 11.11.2023;
approved after reviewing: 24.11.2023;
accepted for publication: 29.11.2023.